

Рифенхардт открыл глаза. Пять пар глаз, наполненных светом, который был непоколебим, несмотря на очевидное напряжение, пристально смотрели на него.

Воистину, это были глаза непоколебимой веры. Другим они могли бы показаться глазами, полными благородных убеждений. Однако Рифенхардту они показались взглядом того, кто слишком увяз в собственной праведности, воплощая опасную смесь самодовольства и упрямства.

Светловолосый юноша, Алекс фон Аллэйн, крепко сжал меч. Указывая королевским клинком, украшенным пышными украшениями, он провозгласил:

«Я отомщу за погибших этим мечом!»

Рифенхардт мрачным тоном ответил:

«...А кто тогда отомстит за погибших эльфов и орков?»

Потрясенный, Алекс возмущенно воскликнул:

«Мерзкий Рифенхардт! Если бы не твоя проклятая сила, они бы не стали испорченными! Они могли бы жить мирно, исполняя свои истинные роли! Разве не ты тот, кто погубил их?»

Это было бесполезно. Дальнейший диалог не имел никакого смысла.

В их глазах он был всего лишь злобным Королем Демонов. Для них любая раса, осмелившаяся выйти из рабства, была всего лишь темной расой, запятнанной и испорченной демоническим влиянием.

В темных глазах Рифенхардта вспыхнул огонек гнева.

«В таком случае...»

Постепенно от его кроваво-красной мантии начала исходить фиолетовая аура.

«Я стану тем Королем Демонов, которого вы так хотите видеть!»

Рифенхардт собрал всю свою магическую силу. Вокруг него закрутился ужасающий импульс, и в небо взметнулся столб фиолетовой магии.

Одновременно с этим Алекс и его спутники приняли боевые стойки. От короля Боевых Искусств исходила голубая аура, а от Святого Меча — золотая. Джейд также призвал свою магию, а Эллин окутала группу священной аурой.

Алекс бросился на Короля Демонов, восклицая:

«Таааа!»

Так началась битва, которая должна была решить судьбу континента. Мощная магия сотрясала окрестности, голубой свет меча и золотая боевая энергия проносились в воздухе подобно урагану. Одного этого было достаточно, чтобы потолок зала обвалился, а прочные гранитные стены превратились в крошки. Мраморный пол треснул, словно при землетрясении, а пламя, вспыхнувшее от магических ударов, распространило сильный жар.

Примерно через полчаса Алекс, несмотря на то что он был героем, пал первым, его вырвало

кровью. Хотя то, что он первым потерпел поражение, могло показаться несколько нелепым, но на самом деле это было не так уж и странно.

Люди восхищались Алексом, который мастерски владел мечом, магией и даже обладал божественной силой, за что ему и дали титул «героя». Однако этот титул не был полностью положителен. По сути, он указывал на неоднозначность его специализации. С положительной стороны, он был мастером на все руки, но если говорить более откровенно, то мастером ни в чем. В то время как в героических сказаниях герой сражался до последнего вздоха Короля Демонов, реальность благоволила тем, кто преуспевал в какой-то конкретной области.

Даже когда Алекс был повержен, остальные продолжали сражаться. Рифенхардту нелегко было одолеть тех, кто не распылял свой талант. Сражение затянулось до самой ночи, когда взошла луна. Каждый человек, преуспевший в своей области, наносил Рифенхардту неустанные удары.

Однако Рифенхардт был непоколебим. Защищенный своей безграничной магической силой, он спокойно парировал все атаки, нанося смертельные удары в ответ. В конце концов Святая Эллин была повержена, Маг Света Джейд потерял сознание, и даже меч Святого Меча Сайруса сломался.

Таким образом в зале остались лишь двое.

Тесслон, Король Боевых Искусств, обладая несравненной физической силой и выносливостью, в одиночку продолжал сражаться с Рифенхардтом.

Его тело было грозным, а воля — ужасающей. Уворачиваясь, уклоняясь, а иногда и поглощая своим телом ультимативную магию, истекающий кровью и израненный, он не опускался на колени.

С приближением рассвета кажущаяся бесконечной магическая сила Рифенхардта, наконец, ослабла.

Это стало поворотным моментом в судьбе континента. Лишенный маны, Рифенхардт ничем не отличался от обычного человека, а у Тесслона, хоть и находившегося на грани смерти, все еще оставались силы для последнего удара.

«Кха, кха...»

Рифенхардт закашлялся, извергая из себя кровавые сгустки, сопровождаемые резкой болью, словно его легкие пронзили ножом.

Он умирал. Одного удара Тесслона хватило, чтобы остановить большинство функций организма. Хотя он и оттягивал смерть с помощью своей магии, было ясно, что долго он не протянет.

Прислонившись к обвалившейся стене и задыхаясь, Рифенхардт смотрел на рассветное небо с выражением, полным сожаления. Его зрение расплывалось.

‘Неужели это... смерть?’

Сожаление захлестнуло его. Не из-за того, что он помогал другим расам — он не жалел о том, что помогал прекрасным эльфам, надежным дворфам, храбрым оркам и мудрым троллям.

Он сожалел о собственной глупости.

Он всегда реагировал на все слишком пассивно. Даже когда вторжения следовали одно за другим, он лишь наносил ответные удары, никогда решительно не вторгаясь в чужое государство. Из-за этого он давал другим странам возможность перевооружиться для нового вторжения. Он даже дал возможность обеспокоенным странам объединить усилия против него. Пока весь континент не сговорился против него, Рифенхардт сохранял оптимистичную веру в то, что со временем они все поймут.

Такова была цена подобных убеждений.

Если он намеревался помочь, то должен был сделать это должным образом. Он должен был предвидеть негативную реакцию людей и то, что весь континент ополчится против него. Вместо того чтобы просто ненароком основать государство, он должен был с самого начала тщательно спланировать и создать могущественное государство для защиты различных рас.

Если уж его называли Королем Демонов, то он должен был играть соответствующую роль!

«Впрочем, что толку сейчас сожалеть...»

Рифенхардт с расплывчатой улыбкой заметил, как Теслон поднимается, прислонившись к колонне. Он тоже был весь в ранах и крови. Но он все еще был жив.

Вытерев кровь с губ, Теслон сказал:

«Это наша победа, Король Демонов Рифенхардт».

Да, они победили. Как прекрасно. Победить.

Поскольку у него не осталось сил на насмешки, Рифенхардт закрыл глаза. Он просто хотел обрести покой.

Затем Теслон продолжил:

«...Полагаю, теперь остальные будут освобождены из Замка Демонов и вернуться в свое первоначальное состояние».

«Уф!»

Он был готов отказаться от всего, но эти слова задели его. Замок Демона? Их первоначальное состояние? Быть рабами — это их первоначальное состояние?

Рифенхардт стиснул зубы. В его глазах, смилившихся с судьбой, разгорелся таинственный огонь.

Он передумал. Он не мог умереть.

Это было слишком несправедливо, слишком обидно. Он не мог умереть вот так!

Собрав последние силы, Рифенхардт вытащил из груди небольшой драгоценный камень.

Это был артефакт, содержащий мощную магию, найденный в древних руинах. Настолько мощную, что даже он, первый маг десятого круга, не смог полностью ее расшифровать.

Заклинание временной регрессии. Магия, искажающая пространство-время и отправляющая заклинателя в прошлое. Магия, потрясающая основы мироздания, не подвластная даже богам.

Поскольку это заклинание выходило за рамки даже концепции кругов, не было никакой уверенности в том, что оно сработает правильно. Если оно не сработает, пространство-время может искривиться, что приведет к уничтожению всего континента. Поэтому, даже находясь на грани смерти, он не осмеливался его использовать. Но...

«Больше нечего терять...»

Скрежеща зубами, Рифенхардт медленно произнес заклинание.

«Ла Перт Дем Истед Сапиа..... я изменяю законный указ и обману глаза судьбы...»

Выражение лица Тесслона исказилось. Похоже, он не ожидал, что Рифенхардт прибегнет к подобным мерам даже в такой тяжелой ситуации.

«...Против течения, я останусь под законом неповиновения...»

«Невозможно, глупец!»

В отчаянии Тесслон оттолкнулся от земли и бросился вперед. Рифенхардт запаниковал при виде несущегося к нему кулака. Если этот кулак, похожий на катапульту, просто коснется его, ему настанет конец.

Рифенхардт поспешно закончил заклинание.

«...Я стану тем, кто преодолевает время и пространство!»

Из драгоценного камня вырвался ослепительный свет. Одновременно с этим кулак Тесслона прорвался сквозь свет и разорвал магический барьер Рифенхардта.

«Аааргх!»

Мощная смесь магической энергии и золотой ауры создала сильную рябь. Магия, которая должна была течь упорядоченно, взорвалась хаотичным потоком из-за вмешательства ауры. Охваченный магией, медленно теряя сознание, Рифенхардт повторял про себя.

Я не могу умереть.

Я не могу умереть вот так!

Его отдаленное сознание медленно всплывало на поверхность. Его отключенные чувства пробудились. Рифенхардт открыл глаза. Зрение прояснилось, и он смог различить слабые очертания предметов.

Далекое щебетание птиц щекотало уши. Теплое утреннее солнце ласкало его лицо. Ощущение мягкой ткани, окутывающей его тело, было ярким. Этот звук, это тепло, этот комфорт...

«Я все еще жив?»

Рифенхардт моргнул. Что-то показалось странным. Как будто он только что очнулся от глубокого сна. Но вскоре его сознание прояснилось, и все стало ясно. Он был на грани смерти от рук Тесслона, Короля Боевых Искусств. Его тело не могло быть настолько переполнено

жизненной силой.

Все было ясно. Он был жив.

«Черт возьми, неужели это сработало?»

Он едва ли наполовину изучил заклинание регрессии. Это была настоящая авантюра, но Рифенхардт не ожидал, что это сработает. Однако, судя по ситуации, это сработало просто великолепно!

«Вау, я знал, что я гений, но я и надеяться не мог, что это сработает...»

С фразой, в которой не было ни высокомерия, ни скромности, Рифенхардт встал. Он огляделся, чтобы определить, как далеко в прошлое он забрался. Но...

«Где именно я нахожусь?»

Выражение лица Рифенхардта снова стало суровым, когда он осмотрел свое окружение. Все казалось слишком незнакомым.

В просторной комнате с деревянными стенами единственными предметами обстановки были шкаф, письменный стол и большая кровать, на которой лежал Рифенхардт. На первый взгляд это могла показаться скромная спальня, но особенность заключалась в том, что, хотя сама комната была дешевой, все предметы мебели в ней были высокого качества. И шкаф, и письменный стол были роскошными предметами, подобающими знати, а кровать — богатым изделием, прочно собранным из клена и покрытым тонким полотном, даже украшенным изящным сусальным золотом. На одной из стен висело стеклянное зеркало, настолько дорогое, что такое обычно было только у дворян.

«Где это?»

Рифенхардт был сбит с толку. Сколько бы он ни думал об этом, он не помнил, чтобы когда-нибудь бывал в таком месте. Если его заклинание регрессии сработало успешно, он должен был вернуться в какой-то момент своего прошлого, будь то детство или подростковый период. В любом случае это место должно было быть ему знакомо.

Однако он однозначно не помнил, чтобы жил в помещении с таким разнорядным интерьером.

«Уф...»

Рифенхардт потер лоб. В голове у него царил сумбур. В смятении он встал и подошел к зеркалу. Похоже, заклинание все-таки сработало... Теперь оставалось выяснить, на сколько лет он регрессировал в прошлое и сколько лет ему было в данный момент.

«Ах!»

У Рифенхардта от шока отвисла челюсть.

«Ч-что это?»

В зеркале отражался крепкий парень с голым торсом и короткими каштановыми волосами. Может быть, лет шестнадцати или около того? Хотя его лицо было достаточно юным, чтобы назвать его мальчиком, его телосложение было таким, что даже взрослый мужчина мог бы позавидовать. Он был на голову выше большинства, все его тело было испещрено крепкими

мышцами. Его руки были покрыты грубыми мозолями. Бицепсы и трицепсы были настолько массивными, что казалось, будто при столкновении они вспыхнут огнем, а пресс был настолько четко очерчен, что трудно было поверить, что он принадлежит человеку. Казалось, что даже высечь из мрамора такой отчетливый пресс было бы нереально. Несмотря на мускулистое телосложение, в целом его фигура была сбалансированной и не казалась полной, что являлось воплощением идеального телосложения воина.

Разумеется, Рифенхардту, стремившемуся быть идеальным магом, это казалось слишком простым и грубым телосложением.

Рифенхардт бессознательно поднес руку к щеке. Парень в зеркале сделал то же самое.

«Ха... Хаха...»

Рифенхардт издал нервный смешок, который повторил парень в отражении.

Этого нельзя было отрицать. Он должен был принять это.

Он был этим мускулистым парнем!

Ошеломленный, Рифенхардт в недоумении пробормотал про себя.

«Кто... ты?..»

<http://tl.rulate.ru/book/111229/4211367>